

— Твой дедушка — божество Хребта Выющегося Дракона, он владеет самой большой частью Горы Великой Сосны, у него множество духов и демонов под началом, а тех, кто обрёл человеческий облик, насчитывается более десятка. Город Уван можно считать наполовину нашей территорией, а теперь, когда тебя присматривает Нань Лицзю из Дворца Сюаньньюй, я могу быть спокойна, оставляя тебя здесь.

Бессмертная госпожа Цуй, видя, как её внучка ничего не знает, сокрушалась и добавила:

— Запомни, в городе Уван, если ты столкнёшься с кем-то, с кем не смогут справиться ни ты, ни Хэй Шань с Бай Шуй, беги к Нань Лицзю.

Лун Чи была поражена:

— Старшая сестра же инвалид, как она сможет защитить меня? Мы много раз сражались, и её способности примерно на моём уровне.

Бессмертная госпожа Цуй чуть не застонала:

— Ох, моя родная! Моя маленькая родная! Это она просто не воспринимала тебя всерьёз...

— Предки Нань Лицзю были бессмертными, вознёсшимися на небеса, и они находятся на совершенно другом уровне, чем твой дедушка, земной бессмертный. Этот город остался от того бессмертного. Восемнадцать лет назад, если бы не предательство в Дворце Сюаньньюй, если бы Нань Сяо не попала в засаду, Секта Звёздной Луны никогда бы не смогла уничтожить Дворец Сюаньньюй. Все эти годы Нань Лицзю скрывалась в руинах Дворца Сюаньньюй, а Царство призраков Преисподней, хотя и проявляло активность, не решалось отправить свои войска в город, ограничиваясь переселением сюда отдельных духов.

Она вздохнула:

— Кто лучше всех знает о силе Дворца Сюаньньюй, так это Царство призраков Преисподней. Даже в таком состоянии Дворец Сюаньньюй остаётся неприкосновенным, и Царство призраков обходит город стороной, предпочитая сражаться на Горе Великой Сосны, чем связываться с Дворцом Сюаньньюй. Подумай сама, почему это так.

Хотя у её старшей сестры было наследие Дворца Сюаньньюй, у Лун Чи также было наследие Секты Драконьего Владыки. Даже у Ван Эргоу было наследие Врат Покорности Судьбе. Однако наличие наследия не делало их мгновенно сильными. По крайней мере, Талисман Рыбы-Дракона, оказавшийся в руках Лун Чи и её учителя, до сих пор служил лишь украшением, которое не стоило показывать на людях.

Она знала, что во Дворце Сюаньньюй была Небесная звёздная сфера, но её украли. Что же касалось того, что ещё осталось во Дворце Сюаньньюй, что заставляло Царство призраков

бояться, это не имело к ней никакого отношения. Она была ученицей Врат Драконьего Владыки, духом женьшеня с Хребта Женьшеневого владыки, с двумя великими наследиями на плечах. Если ей придётся полагаться на защиту старшей сестры, которая уже утратила былую мощь, Лун Чи будет презирать себя.

Бессмертная госпожа Цуй, закончив укладывать волосы Лун Чи, начала учить её совершенствованию.

Она объяснила Лун Чи, что дух женьшеня совершенствуется, поглощая небесную и земную энергию, а также силу солнца и луны. Лучший способ совершенствования — это зарыться в землю вдоль линий земной энергии, позволяя жемчужине и листьям на побеге поглощать духовную энергию из воздуха, а телу, закопанному в землю, — поглощать земную энергию. Поглощённая земная и небесная энергия должны находиться в равновесии, чтобы полностью слиться и быть усвоенными. Лун Чи, будучи запертой браслетом, могла поглощать лишь минимальное количество земной энергии через контакт с почвой, что приводило к тому, что большая часть духовной энергии в её теле оставалась неувоенной.

Под городом Уван проходила линия земной энергии, которой управляли поколения правительниц Дворца Сюаньной.

Для того чтобы Лун Чи могла совершенствоваться, ей нужно было попросить Нань Лицзю разрешения использовать эту линию.

Эта линия была основой города Уван, и Нань Лицзю могла отказать. Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Если твоя старшая сестра не позволит тебе использовать линию, мне придётся забрать тебя обратно на Гору Великой Сосны.

Лун Чи не хотела возвращаться на Гору Великой Сосны.

Хотя её бабушка и дедушка были родными, она с самого детства жила с учителем, воспитываясь даосом Юйсюань из Обители Великого Покоя. Все её воспоминания о взрослении были связаны с ними, с упорными тренировками, сражениями с демонами и изгнанием злых духов. Она всегда считала себя человеком, чьи родители были убиты речными пиратами из Крепости Восьми Врат, а она, благодаря браслету, спаслась и была взята на воспитание учителем.

Теперь, даже зная, что она дух женьшеня, и что среди духов и демонов есть хорошие, Лун Чи не могла сразу принять эту перемену в своей сущности. Это чувство было похоже на то, как если бы она всю жизнь называла кого-то родителями, а потом вдруг узнала, что они не родные, и теперь, хочешь не хочешь, должна принять этот факт и влиться в семью своих настоящих родителей.

Честно говоря, это было ужасно.

Когда умер её учитель, она не чувствовала такой боли и растерянности. В конце концов, учитель научил её всему, что нужно для жизни, она выросла и могла сама о себе позаботиться. С мечом в руках и знаниями, которые она получила, она могла выжить, даже странствуя как маленький даос, ловя демонов и изгоняя злых духов.

Но теперь она превратилась в редкое сокровище, которое в любой момент могли схватить и превратить в эликсир.

Ей приходилось полагаться на защиту духов и демонов с Горы Великой Сосны, а в ответ она должна была защищать их.

Лун Чи всей душой отвергала это.

Она не могла сказать бабушке, что не хочет быть духом женьшеня, не хочет признавать бабушку и дедушку.

Человек она или дух, у неё не было выбора. Её не родили бабушка и дедушка, она сама выросла из земли, и то, как они к ней относились, было уже более чем щедро. Она должна быть благодарна им, а не обижаться.

Лун Чи снова и снова пыталась убедить себя, но никак не могла смириться.

После того как бабушка научила её, как совершенствоваться духу женьшеня, она, как только та ушла из Обители Женьшеневого владыки обратно на Гору Великой Сосны, сразу же отправилась во Дворец Сюаньньюй.

Хэй Шань и Бай Шуй соскользнули с балки и незаметно последовали за Лун Чи, благополучно сопроводив её до ворот Дворца Сюаньньюй. Две змеи устроились в руинах дворца, чтобы следить за безопасностью маленькой госпожи.

Лун Чи вернулась во Дворец Сюаньньюй, но не нашла Ван Эргоу, а увидела, как Нань Лицзю снова возится с золотыми нитями в пустом зале подземного дворца. На этот раз нити не были запутанным клубком, а образовывали целое здание, состоящее из множества пересекающихся линий. Это было многоуровневое здание с множеством комнат, соединённых длинными коридорами. По мере того как Нань Лицзю манипулировала нитями, коридоры двигались.

Лун Чи ясно видела, как несколько человеческих фигур, войдя в коридор, оказались в ловушке. Коридор лишь слегка сместился, и выход, к которому они направлялись, изменился. Изначально он вёл в большой зал, значительно превосходящий по размерам остальные комнаты, но теперь превратился в другой коридор.

Когда они вошли в этот коридор, Нань Лицзю сжала пальцы, и двери на обоих концах закрылись. Затем стены коридора начали сходиться.

Люди в панике бросились бежать: кто вперёд, кто назад, кто пытался выбить двери, кто карабкался на стены, кто упирался в них, пытаясь остановить сближение, а кто даже достал оружие, чтобы помешать стенам сойтись.

Но всё было напрасно.

Стены плотно сошлись.

Лун Чи спросила:

— Что это?

Нань Лицзю развела пальцы, и стены вернулись на место, двери открылись. Она быстро внесла несколько изменений, и здание из золотых нитей исчезло.

— Хочешь узнать? Сходи и посмотри сама.

Лун Чи почувствовала слабый запах крови в воздухе.

Нань Лицзю направилась туда, откуда он исходил.

Лун Чи поспешила подтолкнуть её коляску и, пройдя через дверь, увидела пол, залитый кровью, а на стенах — размазанные останки человеческих тел, смешанные с клочьями одежды. Из стен сочилась раздавленная плоть. Кровь пропитала одежду... Внутри неё были раздробленные кости и мясо.

Она даже увидела раздавленные кишки и глазные яблоки.

Лун Чи хоронила множество тел, видела разложившиеся трупы, но никогда не видела, чтобы кто-то умирал так.

На этом коридоре десятков людей были раздавлены стенами в кровавую кашу!

Лун Чи словно вросла в пол, застыв на месте и не отрывая взгляда.

Итак, Нань Лицзю управляла механизмами подземного дворца.

Она использовала эти механизмы, чтобы раздавить всех этих людей стенами.

Значит, если она разозлит Нань Лицзю, та с лёгкостью раздавит и её, а потом будет пить сок женьшеня?

Нань Лицзю спокойно сказала:

— Убери эти тела.

Лун Чи подумала: «Это ещё тела?!»

Нань Лицзю повернула коляску и уехала.

Лун Чи спросила:

— Эй, старшая сестра, кто это был?

Нань Лицзю ответила:

— Не знаю.

Лун Чи была в шоке:

— Не знаешь? И ты их просто раздавила стенами?

Холодный голос Нань Лицзю донёлся издали:

— Вошли без приглашения. Получили по заслугам.

<http://bllate.org/book/15297/1351374>